

И.Н. Божерянов

Граф Егор Францевич Канкрин

**Его жизнь, литературные труды и
двадцатилетняя деятельность управления
Министерством финансов**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Божерянов**
Граф Егор Францевич Канкрин: Его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов / И.Н. Божерянов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 288 с.

ISBN 978-5-518-05994-8

Издание графа И. В. Канкрин.

ISBN 978-5-518-05994-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МЕДАЛЬ

ВЫБИТА ПО СЛУЧАЮ СТОЛЪТІЯ,
ИСТЕКШАГО СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ГРАФА
ЕГОРА ФРАНЦЕВИЧА
КАНКРИНА,

А
НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ
ИСПОЛНЕНО ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ

СТОЛЪТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ
ЕГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ

ВЪ
РОССІЮ.

"1797-1897"

D. Golovinskiy

„Нельзя не любить корней прошлого въ цвѣтѣ настоящаго“.

М. Н. Катковъ.

Graves

ОНЪ.

(Стихотвореніе В. Г. Бенедиктова).

Я помню: былъ старикъ — высокій, худощавый;
Лицъ блѣдный; сводъ чела разумно-величавый,
Весь лысый; на вискахъ сѣдыхъ волосъ клочки;
Глаза подъ зонтикомъ и темныя очки.
Правительственный санъ! Огромныя заботы!
Согбенъ подъ колесомъ полезной всѣмъ работы,
Угодничества чуждъ — онъ былъ во весь свой вѣкъ
Совѣтный мужъ вездѣ и всюду — человѣкъ; —
Всегда доступенъ всѣмъ для нужды, и просьбъ и жалобъ,
Выслушиваетъ всѣхъ, очки подниметь на лобъ,
И видится, какъ мысль бьетъ въ видѣ двухъ лучей
Изъ синихъ наискось приподнятыхъ очей: —
Инаго ободрить улыбкою привѣта,
Другому, ждущему на свой вопросъ отвѣта,
На иностранный ладъ слова произнося,
Спокойно говорить: «нѣтъ, батюшка, нельзя»
Народнымъ голосомъ и милостью престольной,
Увѣнчанный старикъ, подъ шляпой треугольной,
Въ шинели сѣренькой, надѣтой въ рукава,
Въ прсгукѣ утренней протащится сперва —
И, возвращается въ свой кабинетъ рабочій,
Гдѣ трудъ его кипитъ съ утра до поздней ночи.
Угодно-ль заглянуть вамъ въ этотъ кабинетъ?
Здѣсь нѣту роскоши, удобствъ излишнихъ нѣтъ;
Все дышетъ простотой студентской кельи скромной;
Чтобъ слабыхъ глазъ его свѣтъ лишній не терзалъ,
Большой картонный листъ бичевкой привязалъ;
Туть — груды книгъ, бумагъ, а туть запасъ дешевыхъ
Неслидовскихъ сигаръ и трубокъ тростниковыхъ
Линейки, циркули; а дальше — на полу

Различныхъ свертковъ рядъ, уставленный въ углу:
 Тамъ планы, чертежи, таблицы, счеты, смѣты;
 Здѣсь — письменный приборъ. Вотъ всѣ почти предметы!
 И посреди всего — онъ самъ, едва живой,
 Онъ — пара тощихъ ногъ съ могучей головой!
 Крестъ-на-крестъ двѣ руки, двухъ мѣткихъ глазъ оглядка —
 Да тонко — сжатыхъ губъ изогнутая складка —
 Вотъ все! — Но онъ — тутъ — вождь; онъ тутъ душа всего,
 А тамъ орудія и армія его:
 Вокругъ него кишатъ и движутся, какъ тѣни,
 Директора, главы различныхъ отдѣленій,
 Вице-начальники, свѣтила разныхъ мѣсть,
 Навыйные кресты и сотни лентъ и звѣздъ;
 Тѣ въ дѣлѣ ужъ подъ нимъ, а тѣ на изготокѣ;
 Тѣ перьями скрипятъ и пищутъ по диктовкѣ;
 А онъ, по комнатѣ печатая свой шагъ,
 Проходить, несмотря на бранный складъ бумагъ,
 Съ сигарою въ зубахъ, въ исканьи цѣлей важныхъ,
 Думъ нечернильныхъ полнѣ и мыслей небумажныхъ. —
 Вдругъ — «болень» говорятъ, «подагрою пораженъ» —
 И подчиненный міръ въ унынье погруженъ;
 Собрались по-утру въ приемной: словно рокоть
 Смягченныхъ волнъ морскихъ — вопросы, шопотъ:
 «Что-какъ? — Не лучше-ли? — Недоспанныхъ ночей
 «Послѣдствіе! — Упрямя! Не слушаетъ врачей.
 «Онъ всѣмъ необходимъ; самъ Царь его такъ цѣнитъ!
 «Что если онъ... того!... ну кто его замѣнитъ?

Настоящее стихотвореніе помѣщено въ III-мъ томѣ «Полнаго собранія стихотвореній В. Г. Бенедиктова», изданныхъ, въ 1865 году, подъ редакціею Я. П. Полонскаго. Бенедиктовъ, какъ поэтъ, пользовался большою извѣстностію; онъ служилъ въ секретной канцеляріи министра финансовъ и одно время исполнялъ обязанности личнаго секретаря графа Е. Ф. Канкринъ. Его предмѣстникъ — О. А. Рейнбогъ («Русск. Стар.» 1883 г., т. 39), свидѣтельствуетъ, что Бенедиктовъ подъ диктовку графа Канкринъ писалъ лекціи, которыя послѣдній читалъ Наслѣднику Цесаревичу, въ Бозѣ почивающему Императору Александру II. Записки этихъ лекцій сохранились въ архивѣ министерства, и бывший министръ финансовъ С. А. Грейгъ представилъ ихъ въ «Императорское Русское Историческое Общество», которое и отвело имъ цѣлый XXXI томъ «Сборника» своего изданія.

Предисловіе.

Къ составленію настоящей монографіи приступлено было 10 октября 1896 года.

Исторія финансовъ, торговли и промышленности Россіи давно вписала имя—Егора Францевича Канкринна на свои скрижали. Мало этого—«Исторія Отечественной войны 1812 года» упоминаетъ имя его вмѣстѣ съ именами: Барклай-де Толли и Голенищева-Кутузова, монументы которымъ красуются въ Петербургѣ, на площади предъ Казанскимъ соборомъ. Въ честь графа Е. Ф. Канкринна, правда, нѣтъ монумента, кромѣ очень скромнаго надгробнаго памятника, украшающаго

его могилу на Смоленскомъ кладбищѣ, такъ какъ онъ былъ врагъ всякаго рода непроезжихъ расходовъ и изъ принципа не одобрялъ никакихъ монументовъ, что высказалъ даже въ своихъ «Очеркахъ политической экономіи».

Будучи глубоко образованнымъ человѣкомъ, графъ Канкринъ хорошо зналъ, что страсть къ монументамъ, дошедшая въ древнемъ Римѣ до «*taedium monumentorum*», была потомъ оставлена и что Тацитъ не поставилъ своему знаменитому тестю Агриколѣ монумента, но постарался сохранить

для потомства его духовный обликъ, написавъ книгу: «Vita Agricolae». Подобнымъ образомъ сама судьба поступаетъ и съ именемъ графа Канкринна: ему, повторяемъ, нѣтъ памятника, тѣмъ не менѣе его духовный обликъ продолжаетъ сохраняться въ потомствѣ; его пронизательная и своеобразная личность не перестаетъ жить среди насъ и теперь — чему доказательствомъ служатъ неперестающія являться, со дня кончины графа, статьи въ журналахъ, написанныя учеными, (въ томъ числѣ покойнымъ профессоромъ и министромъ финансовъ Н. Х. Бунге), разбирающими его дѣятельность; воспоминанія о немъ современниковъ, а также въ періодической исторической печати появленіе документовъ, относящихся ко времени управления графа Канкринна министерствомъ финансовъ. Какъ, напримѣръ, сообщеніе графа И. Д. Делянова въ «Русской Старинѣ», въ 1873 г., о перепискѣ графа Канкринна съ Сперанскимъ, а въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества» (Т. 98-ой, 1896 г.) записки М. А. Борфа. Не смотря на истекшіе полвѣка со дня смерти графа Канкринна, его сочиненія издаются и въ настоящее время; такъ посмертное его изданіе «Очерковъ политической экономіи и финансіи» напечатано въ 1894 году, и приходится лишь пожалѣть о томъ, что нѣтъ до сихъ поръ изданія «Полнаго собранія сочиненій графа Е. Ф. Канкринна».

Цѣль настоящаго изданія заключается, по возможности, сосредоточить, какъ въ фокусѣ зеркала, все сказанное о графѣ Е. Ф. Канкринѣ и въ безпристрастномъ сопоставленіи всѣхъ отзывовъ о немъ и фактовъ его жизни, нарисовать свѣтлый, чрезвычайно симпатичный, образъ личности графа Е. Ф. Канкринна, ознаменовавъ тѣмъ столѣтіе со времени переселенія его изъ Германіи въ Россію, ставшею для него новымъ отечествомъ, которому онъ всецѣло отдался, сдѣлавшись русскимъ и душою... Это не фраза, а истина, на которую указывалъ послѣ смерти графа Канкринна, извѣстный профессоръ политической экономіи И. Горловъ, говоря о посмертномъ изданіи его сочиненія: «Хотя сочиненіе графа Канкринна вышло на нѣмецкомъ языкѣ, но авторъ принадлежитъ Россіи, и книга его, не по формѣ, а по сущности и содержанію, должна также принадлежать нашей литературѣ. — Книга написана нашимъ политикомъ и должна составлять нашу собственность. Не полагаясь вполне на свои заключенія о нѣмецкомъ слогѣ, мы спрашивали мнѣнія знатоковъ на счетъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя, казалось намъ, носили отпечатокъ руссизмовъ и получили отъ нихъ утвердительный отвѣтъ. Какъ мы обрадовались этимъ руссизмамъ — внѣшнимъ знакамъ русской мысли («Отеч. записки» 1846 г. т. XI; VI. отдѣлъ «Критики»).